

научная конференция «Сорокинские чтения»: Сборник материалов. – М., 2021. – С. 964–967

3. Русакевич, Т. В. Гражданское общество: от Аристотеля до современности / Т. В. Русакевич // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2015. – № 2. – С.23–29.

<http://edoc.bseu.by>

В.И. Чуешов, профессор

tchoue@mail.ru

АУнПРБ (Минск)

Т.В. Жмакина

tzhmakina@inbox.ru

АУнПРБ (Минск)

ОБ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ АРГУМЕНТАЦИОННОГО ПОВОРОТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ФИЛОСОФИИ

Формирование и развитие демократического и правового государства невозможно без совершенствования в нем политической, а также правовой, нравственной культуры. Важную роль в обеспечении этого процесса играет аргументация, а также ее различные виды, среди которых одно из центральных мест занимает политическая аргументация.

И аргументация в целом, и политическая аргументация в особенности являются средствами формирования и развития демократического государства, совершенствования гражданского общества, испытанным в условиях глобализации и интеграции инструментом солидарности и единства.

Несмотря на это и аргументации вообще, и аргументации в политике или политической аргументации до сих пор как в отечественной, так и в зарубежной социально-гуманитарной науке не очень везло. Не везло при том, что еще в 80–90-ые гг. XX в. отдельные отечественные, а также зарубежные ученые-гуманитарии прозорливо намекали на важное значение для политического анализа риторических умений, публичной делиберации, диалога в парламенте и т. д. При этом парадоксальным образом сколь-нибудь обстоятельных и прицельных исследований природы и особенностей политической аргументации в целом как в политической науке, так и в политической философии не проводилось, а проблемы аргументации обычно оказывались на периферии теории и философии политики. Вместе с тем жизнь оказалась прозорливее теории, и вместе с развитием Интернета, и особенно появления новых медиа: социальных сетей, мессенджеров и др. ситуация со статусом политической аргументации в жизни отдельного человека и общества стала стремительно изменяться. Она объективно изменилась таким образом, что в 2010-ые годы в западной политической науке стали появляться публикации (Ф. Фишер, Г. Готвайс и др.), фиксирующие не только желательность и возможность, но

необходимость и реальность аргументационного поворота в современной теории и философии политики.

Под влиянием данного поворота и теоретическая, и практическая значимость политической аргументации стала уже в большем объеме признаваться во всем мире не только обычными людьми и политическими акторами, но и политологами.

При этом в силу того, что напрямую и непосредственно вопросами политической аргументации в рамках социально-гуманитарных наук в целом – философии и социологии, социальной психологии и т. д. – до первого десятилетия нашего века их представители практически и на системной основе не занимались, образовавшийся в политической теории и философии когнитивный провал с политической аргументацией как объектом и предметом исследования оказался также дистанцированным от предпосылочного знания о ее природе в других отраслях социально-гуманитарного знания.

В таком контексте формируется острая потребность в рефлексии уже имеющихся в современной социально-гуманитарной науке теоретических предпосылок анализа и оценки политической аргументации. Таким исследованием, которое позволило бы точнее оценить уже имеющийся объем предпосылочного знания об отдельных сторонах политической аргументации, который, в условиях отсутствия ее современных системных исследований, смог бы наполнить механизмы аргументационного поворота в современной политической теории и философии конкретным содержанием. Конкретизируя вопрос об аргументационном повороте в таком ракурсе, однако, никак не обойти стороной следующее важное обстоятельство. Специальный интерес к особенностям политической аргументации, прежде всего в силу множественного и неупорядоченного характера его источников, не являлся однородным и единым в концептуальном и даже в информационно-когнитивном отношении. С этой точки зрения трансформация его в эвристический исследовательский ресурс и практический инструмент в системе образования не может быть механическим, поскольку завязан на необходимость его специальной систематизации, типологизации на основе компаративного критического анализа разнообразных источников.

Данная систематизация для отечественной политической теории и философии может быть условно подразделена на две больших части. В первой из них должны быть систематизированы результаты критического компаративного анализа уже известных отечественных данных о природе политической аргументации. Вторая ее часть будет состоять из компаративного критического анализа зарубежной базы данных о политической аргументации, примеры которого в отечественной науке к тому же до сих пор были скорее исключением, чем правилом.

Очевидно, что каждая из указанных частей и прежде всего в силу разных обстоятельств и причин в условиях современной глобализации и интеграции будет не только связана с другой, но и отличаться от нее по причине особенностей собственной определенной относительной самостоятельности.

При этом также заранее нельзя исключить, что такая самостоятельность может иметь противоречивый характер, т. к. будет отражать неодинаковые тенденции и контртенденции в процессах современной глобализации и интеграции в различных регионах взаимосвязанного мира. В такой перспективе интернациональные информационно-коммуникативные процессы, в которых открытость современного мира в целом возрастает, всегда дополнена процессами, связанными с его известной фрагментарностью и изолированностью, например, в языковом, правовом, финансовом, а также историкокультурном, концептуальном и т. д. отношении.

Например, бросающиеся в глаза в современном мире языковые и финансовые, культурные, цивилизационные и пр. барьеры современной глобализации и интеграции, очевидно, не могут существенно, мягко выражаясь, не затруднять творческий обмен актуальными идеями между отечественными и зарубежными исследователями, не способствовать неоправданной автономизации и регионализации мировой политической науки и философии.

Следовательно, углубленный компаративный критический анализ отечественной базы данных о природе политической аргументации, такой анализ, в котором бы учитывалось своеобразие отечественного культурного и цивилизационного контекста как самой политической аргументации, так и ее научных исследований, является не только актуальным, но и крайне востребованным, в особенности, для совершенствования репрезентации и изучения политической аргументации в системе образования Республики Беларусь.

Характеризуя их, можно предположить, что западная цивилизационно-культурная модель политической аргументации, разрабатываемая в целях обеспечения стабильности западной демократии, обычно заточена на обеспечение согласования интересов и устранение конфликта мнений различных субъектов на базе принципов рациональности, задаваемых институциональными условиями и дискурсивными механизмами, объединение которых в единое целое должно способствовать разрешению конфликта мнений по существу вопроса. В отечественной традиции политическая аргументация до сих пор по большей степени увязывалась с особенностями социальной психологии влияния, по преимуществу с субъект-объектным типом речевой коммуникативной реальности и аналогичными отношениями, выражаясь языком классической философии.

С учетом данных особенностей, компаративный критический аналитический анализ предпосылок аргументационного поворота в отечественной политической науке и философии позволяет выделять, по меньшей мере, их следующие четыре блока.

В первый блок, как представляется, следовало бы включить идеи о споре (диалоге) и особенностях аргументации в нем петербургского профессора С. И. Поварнина [6], который еще в начале прошлого века исследовал логические, коммуникативные и психологические аспекты диалога, разработал классификацию видов спора и уловок в нем, используемых проponentом и

оппонентом, проанализировал ошибки в рассуждениях и сформировал, к сожалению, не вполне востребованный в советских социально-гуманитарных исследованиях задел для понимания особенностей политической аргументации.

Справедливости ради следует подчеркнуть, что данный задел все же косвенно сумел стать объектом популяризации в не слишком многочисленных советских работах 1960–1980-ых гг. по ораторскому мастерству и искусству полемики (Е. Н. Ножина и др.), совокупность которых образует второй блок отечественных предпосылок сведений об особенностях политической аргументации.

В третьем блоке, который являлся уже чем-то большим, чем простым переформатированием поварнинского интереса к проблемам аргументации и концептуализацией популярных советских работ по ораторскому искусству в СССР в 1960–1980-ые годы, и представлен, в первую очередь, пионерскими работами Г. А. Брутяна [1], академика Академии наук Армянской ССР, а также публикациями, работавшего под его руководством ереванского центра (академии) научных исследований аргументации, стал оформляться и обосновываться не только особый философский интерес к проблемам аргументации вообще, но и был осуществлен предварительный анализ отдельных сторон политической аргументации (А. В. Атанисяном, А. Г. Брутяном и др.).

Другие, и не менее важные особенности отдельных сторон аргументации вообще, которые имеют эвристическое значение для понимания также и природы политической аргументации, были раскрыты в постсоветское время в работах многих советских, в том числе и белорусских ученых. Прежде всего в публикациях об особенностях научной аргументации В. Ф. Беркова, Я. С. Яскевич, и в оформленной в 1990-ых гг. аргументологии, как философии теории и практики аргументации В. И. Чуешова [8]. Работы данных авторов вместе с разработанной в начале нашего века системной моделью аргументации или аргументорикой В. Н. Брюшинкина [2], а также сформулированной в 2015 г. формально-когнитивной теорией аргументации Е. Н. Лисанюк [4] образуют, как представляется, как бы жесткое ядро четвертого блока отечественного предпосылочного знания о природе политической аргументации. При этом не менее важное значение в данном блоке имеют также опубликованные в наше время лингвистические и философские, социологические, педагогические и политологические исследования отдельных сторон политической аргументации, реализованные в ее базовой модели В. А. Гуторова [3], эскизе специфики риторической политической аргументации в рамках политической символизации Г. И. Мусихина [5], а также результаты изучения политической аргументации как социальной сети когнитивного картирования В. М. Сергеева [7] и некоторые др.

Очевидно, что более точная оценка оригинального характера отечественных предпосылок аргументационного поворота в политической теории предполагает не только ее соотнесение с зарубежной базой данных, но и проведение критического анализа аргументационных особенностей политического дискурса

и коммуникации, политической символизации, которые учитывали бы не только риторические, диалектические, прагматические, когнитивные, лингвистические, контекстуальные, институциональные, идеологические аспекты политической аргументации, но и особенности аргументационного поворота в современной политической науке.

Список источников:

1. Брутян, Г. А. Аргументация / Г. А. Брутян. – Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1984. – 105 с.
2. Брюшинкин, В. Н. Аргументация: общество и сообщество / В. Н. Брюшинкин // Модели рассуждений – 5. Аргументация, коммуникация, общество : сб. науч. ст. / Калинингр. ун-т ; под общ. ред. В. Н. Брюшинкина. – Калининград, 2012. – С. 41–51.
3. Гуторов, В. А. Политическая аргументация и генезис политической философии: методологические аспекты / В. А. Гуторов // Мысль. – 2006. – Т. 6, № 1. – С. 149–159.
4. Лисанюк, Е. Н. Логико-когнитивная теория аргументации : дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.07 / Е. Н. Лисанюк. – Санкт-Петербург, 2015. – 297 л.
5. Мусихин, Г. И. Политическая риторика как квазисимволизация / Г. И. Мусихин // Социологическое обозрение – 2016 – Т. 15. – № 2. – С. 66–86.
6. Поварнин, С. И. Искусство спора: О теории и практике спора / С. И. Поварнин. – М. : ТЕРРА-Книжный клуб, СПб. : Северо-Запад, 2009. – 192 с.
7. Сергеев, В. М. Демократия как переговорный процесс / В. М. Сергеев. – М. : ООО «Издат. центр науч. и учеб. программ», 1999. – 147 с.
8. Чуешов, В. И. Теоретико-исторические основания аргументации : дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01 / В. И. Чуешов. – Санкт-Петербург, 1993. – 331 л.